

Чтоб власть верней добыть, чарует властелина.
 Се несравненная кудесница Альцина⁷,
 275 Актерка ловкая, притвора из притвор,
 Гораздая менять личину и убор.
 Коль слава истинна, ее явленье тихо,
 А у Тщеславности отнимет жизнь шумиха.

Вот Зависть за столом сидит, кромсает змей,
 280 И желчью жаб уста измазаны у сей
 Советницы суда, влачащей еле-еле
 Жизнь мерзкую свою средь каменных ущелий.

А этот низкий лоб встречали мы не раз,
 Макушку острую, пустой и круглый глаз,
 285 И крючковатый нос, и бормотанья эти,
 И пальцев погремок, и смех над всем на свете.
 Легко ли нам являть свой ум жильцам лачуг,
 Наук не знающим, таким, чей разум тут?
 Но как безумные, кого б вязать нехудо,
 290 И жизни, и добра лишают нас покуда?
 Как слуги короля мутят речами люд,
 Убийца-прокурор, весь причт, весь этот суд?
 Но как стезя и хлыст святого Матюрена⁸
 Сюда паломников приводят неизменно?

295 Здесь Ярость вне себя при виде гневных глаз,
 Побагровела вся, в зрачках ее зажглась
 Такая ненависть, от коей дрожь по коже,
 Так преломляется в рубине свет, похоже.